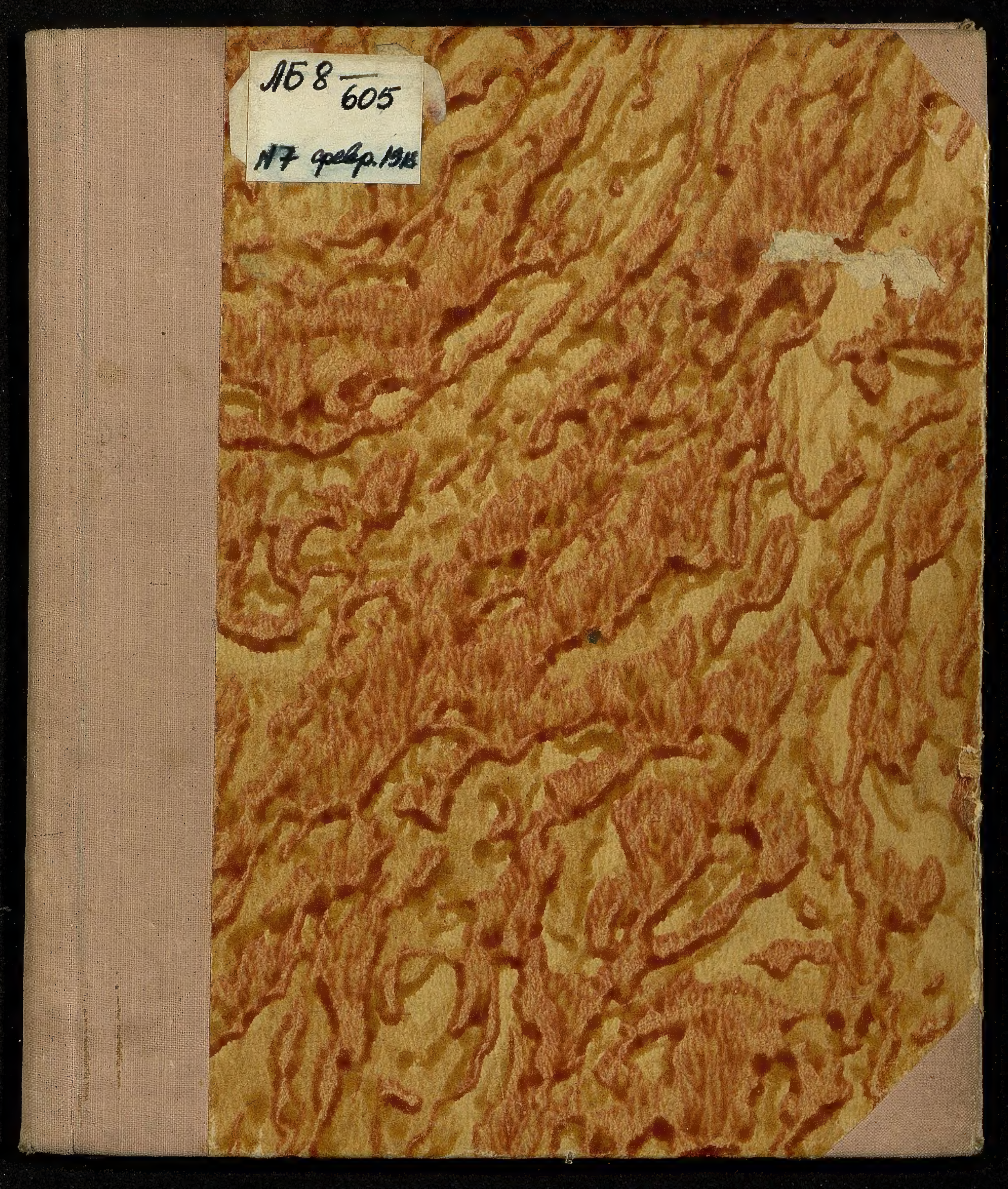

ЛБ 8 — 605
N7 февр. 1918

Изданіе Народнаго Комиссаріата по Иностраннымъ Дѣламъ.

Февраль 1918 г.

№ 7.

СБОРНИКЪ СЕКРЕТНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ ИЗЪ АРХИВА БЫВШАГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Типографія Комиссаріата по Иностраннымъ Дѣламъ.
Дворцовая, 6.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№ 68.

Приготовленія Русскихъ Имперіалистовъ къ захвату проливовъ въ Февралѣ 1914 года.

Въ представленной мною въ Ноябрѣ минувшаго года всеподданнѣйшей запискѣ я имѣлъ счастіе повергнуть на благовоззрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соображенія о необходимости безотлагательно приступить къ выработкѣ всесторонней программы дѣйствій, направленной къ обезпеченію благопріятнаго намъ разрѣшенія вопроса о Проливахъ въ случаѣ, если бы въ силу событій намъ пришлось выступить въ защиту нашихъ интересовъ на Босфорѣ и Дарданеллахъ.

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было одобрить эти соображенія и соизволить на обсужденіе связанныхъ съ ними вопросовъ въ Особомъ Совѣщаніи наиболѣе прикосновенныхъ Вѣдомствъ. Созванное мною соотвѣтственно сему совѣщаніе состоялось 8-го Февраля сего года.

При семъ пріемлю смѣлость повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе журналъ означеннаго совѣщанія и вмѣстѣ съ тѣмъ по соглашенію съ членами его испрашивать указаній ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА относительно намѣченной имъ программы мѣръ, изложенной въ заключительной части журнала.

(Подп.) Сазоновъ.

С.-Петербургъ, 23 Марта 1914 года.

№ 69.

Записка составленная Базили о проливахъ.

Предварительныя соображенія для выясненія нашихъ морскихъ задачъ въ районѣ Чернаго моря.

Современное политическое положеніе на Ближнемъ Востокѣ, могущее повести въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ къ разложенію Турціи, создаетъ для насъ, настоятельную обязанность предусмотрѣть нынѣ же возможность открытія вопроса о проливахъ и установить наше къ нему отношеніе.

I.

Отсюда прежде всего вытекаетъ необходимость безотлагательно приступить къ рѣшительному усиленію нашей военной мощи и въ частности нашихъ морскихъ силъ въ районѣ Чернаго моря, дабы мы могли въ минуту наступленія ожидаемаго кризиса провести разрѣшеніе вопроса о проливахъ въ желательномъ для насъ смыслѣ. Въ виду невозможности предвидѣть время наступленія этого кризиса, имѣющаго, быть можетъ, произойти въ очень близкомъ будущемъ, желательно осуществить развитіе нашихъ силъ въ Черноморскомъ раіонѣ возможно быстрѣе и притомъ такимъ образомъ, чтобы усиленіе ихъ происходило послѣдовательно, а не было цѣликомъ пріурочено къ опредѣленному сроку.

Переходя къ способамъ усиленія нашей военно-морской мощи въ Черномъ морѣ, надлежитъ прежде всего выяснить,

возможно ли образовать въ достаточно краткій срокъ могущественный флотъ въ Черномъ морѣ путемъ сооруженія его въ предѣлахъ этого моря или для этого необходимо введеніе въ него крупныхъ судовъ извнѣ. Для этой цѣли могли бы служить дредноуты, строющіеся и назначенные къ постройкѣ на верфяхъ въ Балтійскомъ морѣ согласно нашей судостроительной программѣ. Усиленіе Черноморской эскадры этими судами очевидно предполагаетъ, какъ предварительное условіе, отмѣну существующихъ международныхъ постановленій, воспрещающихъ проходъ военнымъ судамъ черезъ турецкіе проливы. Въ виду исконняго сопротивленія Державъ открытію проливовъ достижимость его въ настоящее время подлежитъ еще въ значительной мѣрѣ сомнѣнію. Вслѣдствіе этого возможность усиленія Черноморскаго флота извнѣ надо считать весьма гадательной. Кромѣ того такой способъ увеличенія нашихъ морскихъ силъ въ Черномъ морѣ имѣетъ тотъ недостатокъ, что въ случаѣ быстраго развитія событій можетъ оказаться необходимымъ имѣть сильную эскадру въ Черномъ морѣ раньше, чѣмъ удастся провести въ него дредноуты изъ Балтійскаго моря.

Предполагая однако осуществимость усиленія Черноморскаго флота присоединеніемъ къ нему нашихъ Балтійскихъ дредноутовъ, надлежитъ имѣть въ виду, что Европа не согласится на открытіе проливовъ для однихъ Черноморскихъ прибрежныхъ государствъ, какъ то одно время у насъ предполагалось, и что, если есть извѣстныя шансы на проведеніе дипломатическимъ путемъ открытія проливовъ, то подъ послѣднимъ слѣдуетъ разумѣть свободу доступа въ Черное море военныхъ судовъ всѣхъ націй. Измѣненіе существующаго положенія въ такомъ направленіи прямо противорѣчитъ традиціонной точкѣ зрѣнія, что, пока проливы не находятся въ нашихъ рукахъ, стратегическіе интересы наши требуютъ недопущенія въ Черное море иностранныхъ эскадръ и что въ этомъ заключается

выгода системы закрытія проливовъ, благодаря которой враждебныя намъ Державы лишены возможности въ мирное время подготовить нападеніе на насъ въ Черномъ морѣ. Противъ этого положенія дѣлаются нынѣ возраженія, исходящія изъ того, что закрытіе проливовъ имѣетъ больше отрицательныхъ, чѣмъ положительныхъ сторонъ. При этомъ указывается, что принципъ закрытія проливовъ на самомъ дѣлѣ не гарантируетъ насъ, отъ введенія, враждебной намъ Державой своего флота въ Черное море во время войны по соглашенію съ Турціей и съ обращеніемъ ея портовъ въ базу для этого флота и что онъ лишь вселяетъ въ насъ должную увѣренность въ томъ, что единственнымъ возможнымъ нашимъ противникомъ на этомъ морѣ является Турція. Освященный временемъ тезисъ, предпочтительности для насъ закрытія проливовъ, не можетъ очевидно быть оставленъ безъ подробнаго и всесторонняго доказательства его несостоятельности.

Помимо сего въ случаѣ теоретическаго признанія необходимости открытія проливовъ надлежитъ еще опредѣлить, какимъ состояніемъ нашей обороны обусловливается на практикѣ проведеніе этого принципа.

II.

Историческая задача наша въ отношеніи проливовъ состоитъ въ установленіи нашего господства надъ ними. Излишне повторять здѣсь всѣ тѣ вѣскія стратегическія, экономическія и обще-политическія основанія, на коихъ зиждется это положеніе. Отказъ отъ разрѣшенія вопроса о проливахъ въ этомъ смыслѣ можетъ быть оправданъ лишь, если будетъ доказано, что всѣ возможные виды установленія нашего господства надъ проливами будутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ такую трату

силъ, которая можетъ неблагопріятно отразиться на развитіи государства *).

Установленіе нашего господства надъ проливами можно мыслить въ разныхъ видахъ. Прежде всего господство это можетъ распространяться на оба пролива — на Босфоръ и на Дарданеллы. Только этимъ путемъ обезпечивается свобода нашего выхода въ Средиземное море. Поэтому ограниченіе нашего господства однимъ Босфоромъ является весьма мало удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ вопроса, обезпечивающимъ лишь наши оборонительные интересы въ Черномъ морѣ. Затѣмъ господство наше въ проливахъ можетъ быть организовано различнымъ образомъ. Оно можетъ быть сопряжено съ занятіемъ нами береговъ проливовъ съ извѣстнымъ болѣе или менѣе обширнымъ «hinterland-омъ». Или возможно ограничиться занятіемъ лишь нѣкоторыхъ важнѣйшихъ въ стратегическомъ отношеніи пунктовъ, потребныхъ для обезпеченія нашего военнаго господства надъ проливами.

Такимъ образомъ можно себѣ представить цѣлую градацію болѣе или менѣе полнаго осуществленія цѣли.

Для правильной оцѣнки всѣхъ возможныхъ видовъ установленія нашего господства надъ проливами необходимо, чтобы всѣ возможныя рѣшенія были детально изучены какъ съ военной, такъ и съ военно-морской точекъ зрѣнія и чтобы Военное и Морское Вѣдомства выяснили, какое изъ этихъ рѣшеній наиболѣе соотвѣтствуетъ нашимъ стратегическимъ интересамъ. Наряду съ этимъ надлежитъ съ точностью опредѣлить, какимъ расходомъ въ людяхъ и въ средствахъ ляжетъ на государство то или иное изъ возможныхъ разрѣшеній вопроса. Лишь на

---

*) Лишь въ такомъ случаѣ намъ пришлось бы помириться съ «нейтрализаціей» проливовъ, которая, страдая отсутствіемъ санкціи противъ ея нарушеній, не можетъ вполнѣ обезпечить намъ ни свободу выхода изъ Чернаго моря, ни даже возможность закрытія доступа въ него нашихъ враговъ.

основаніи такого матеріала можетъ быть выработанъ окончательный планъ.

По этому поводу надлежитъ замѣтить, что планъ этотъ долженъ быть построенъ съ достаточной гибкостью, чтобы можно было въ зависимости отъ обстоятельствъ, при которыхъ разрѣшится вопросъ о проливахъ, осуществить намѣченную цѣль въ болѣе или менѣе полномъ объемѣ.

III.

Операція занятія нами проливовъ должна быть основана исключительно на нашихъ собственныхъ средствахъ, и не должна предполагать содѣйствія намъ извнѣ.—Есть много вѣроятій, что намъ придется рѣшать въпросъ о проливахъ во время Европейской войны. Въ такомъ случаѣ мы въ правѣ разсчитывать на парализованіе флотовъ Тройственнаго союза флотами Англіи и Франціи и то только, пока морскія силы нашихъ союзниковъ не понесли пораженія. На большее мы надѣяться съ этой стороны не можемъ. Содѣйствіе Греціи, въ видѣ предоставленія ею намъ морской базы въ Эгейскомъ морѣ для дѣйствій нашего флота противъ проливовъ, представляется настолько мало вѣроятнымъ, что нельзя основывать на этомъ построенія. Греція вышла изъ послѣдняго кризиса значительно возросшей и ея національныя идеалы соотвѣственно расширились. Мечта о Константинополѣ будетъ вѣроятно отнынѣ препятствіемъ къ дальнѣйшему нашему сближенію съ Греціей. Затѣмъ нельзя также надѣяться на возможность устройства нами Морской базы въ Эгейскомъ морѣ безъ того, чтобы не вызвать этимъ самымъ серьезныхъ международныхъ осложненій.

Но возможность выполненія операціи занятія проливовъ и успѣхъ ея конечно самымъ тѣснымъ образомъ зависитъ отъ международной конюнктуры. Созданіе благопріятной политиче-

ской обстановки и составляетъ предметъ планомѣрной работы Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ настоящемъ вопросѣ.

Въ операціонномъ отношеніи занятіе проливовъ требуетъ подготовки какъ дѣйствій флота, такъ и дессантной операціи. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ избѣжать повторенія ошибки, допущенной при выработкѣ въ 1896 году плана предполагавшагося въ то время захвата проливовъ, когда не было обращено достаточно вниманія на дессантную операцію.

Быстрая перевозка на проливы значительнаго количества войскъ возможна лишь при соотвѣтствующей дислокаціи войскъ, развитіи способовъ доставленія ихъ на пароходы и достаточномъ количествѣ транспортныхъ средствъ. Послѣднее, въ свою очередь, предполагаетъ опредѣленную экономическую политику.

Не должна быть упущена изъ виду и финансовая сторона дѣла.

Такимъ образомъ планомѣрная подготовка разрѣшенія вопроса о проливахъ, въ желаемомъ для насъ смыслѣ, требуетъ тѣсной и продолжительной совмѣстной работы цѣлаго ряда вѣдомствъ и прежде всего, вполнѣ соорганизованной работы Военнаго и Морского вѣдомствъ.

№ 70.

Всецѣло одобряю заключеніе совѣщанія *).

Царское Село, 23 Марта 1914 г. Весьма секретно.

Журналъ Особаго Совѣщанія.

8 Февраля 1914 г.

Предсѣдательствовалъ:

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Гофмейстеръ Сазоновъ.

Участвовали:

Морской Министръ Генералъ-Адъютантъ Григоровичъ,

Начальникъ Генеральнаго Штаба Генералъ-отъ-Кавалеріи Жилинскій,

ИМПЕРАТОРСКІЙ Посолъ въ Константинополѣ Гофмейстеръ Гирсъ,

Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ Гофмейстеръ Нератовъ,

Генералъ-Квартирмейстеръ Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ Даниловъ,

Второй Оберъ-Квартирмейстеръ Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Аверьяновъ,

Временно исполняющій обязанности Начальника Морского Генеральнаго Штаба Капитанъ 1-го ранга Ненюковъ,

Начальникъ Ближне-Восточнаго Отдѣла Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ званіи Камергера Князь Трубецкой,

Начальникъ Второй Оперативной Части Морского Генеральнаго Штаба Капитанъ 2-го ранга Немитцъ;

---

*) Собственноручная надпись бывшаго Царя Николая II.

Присутствовали и составили журналъ Особаго Совѣщанія:

Помощникъ Начальника Ближне-Восточнаго Отдѣла Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ званіи Камергера Бюцовъ

и Вице-Директоръ Канцеляріи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ званіи Камергера Базили.—

По открытіи засѣданія Министръ Иностранныхъ Дѣлъ напоминаетъ членамъ Совѣщанія, что въ извѣстной имъ всеподданнѣйшей запискѣ его, поданной въ минувшемъ Ноябрѣ, онъ почелъ долгомъ повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе соображенія о томъ, что, въ связи съ измѣненіемъ политической обстановки, нельзя не предусмотрѣть возможность наступленія, быть можетъ даже въ близкомъ будущемъ, событій, которыя кореннымъ образомъ измѣнятъ международное положеніе Константинопольскихъ проливовъ, и что поэтому необходимо безотлагательно, при сотрудничествѣ соотвѣтствующихъ Вѣдомствъ, приступить къ выработкѣ всесторонней программы дѣйствій, направленной къ обезпеченію благопріятнаго намъ разрѣшенія историческаго вопроса о Проливахъ. С. Д. Сазоновъ сообщаетъ затѣмъ, что ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ одобрить изложенныя въ вышеуказанной запискѣ соображенія и разрѣшить подвергнуть ихъ обсужденію Особаго Совѣщанія. Въ виду этого Министръ обратился къ Военному и Морскому Вѣдомствамъ, какъ наиболѣе близко прикосновеннымъ къ затронутымъ въ этой запискѣ вопросамъ, съ просьбою принять участіе въ ихъ разсмотрѣніи для новаго доклада ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Пользуясь пребываніемъ въ С.-Петербургѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Посла въ Константинополѣ, Министръ

Иностранныхъ Дѣлъ пригласилъ и его къ участію въ обмѣнѣ мнѣній.

Замѣтивъ, что въ настоящую минуту наступленіе значительныхъ политическихъ осложненій представляется маловѣроятнымъ, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ заявляетъ, что нельзя однако поручиться за сохраненіе даже въ недалекомъ будущемъ существующаго положенія вещей на Ближнемъ Востокѣ. По этому поводу С. Д. Сазоновъ высказываетъ твердое убѣжденіе, что, если бы въ силу событій Проливы должны будутъ уйти изъ подъ власти Турціи, то Россія не можетъ допустить укрѣпленія на берегахъ ихъ какой либо иной Державы и можетъ поэтому оказаться вынужденной завладѣть ими, дабы затѣмъ въ той или иной формѣ установить соотвѣтствующій ея интересамъ порядокъ вещей на Босфорѣ и Дарданеллахъ. Замѣтивъ, что успѣхъ этой операціи въ значительной степени зависитъ отъ скорости ея выполненія, Министръ указываетъ на необходимость предусмотрѣть для разрѣшенія задачи помимо дѣйствій морскихъ силъ, еще и дессантную операцію. Обращаясь къ участникамъ Совѣщанія, С. Д. Сазоновъ проситъ ихъ выяснить, что уже сдѣлано и что можетъ и должно еще быть сдѣлано для подготовки возможнаго нашего выступленія на Проливахъ. Министръ предлагаетъ при этомъ послѣдовательно остановиться на слѣдующихъ вопросахъ, соотвѣтственно намѣченнымъ въ его всеподданнѣйшей запискѣ пяти пунктамъ:

1)—мѣры по ускоренію мобилизаціи достаточно численнаго дессантнаго корпуса,

2)—мѣры по оборудованію потребныхъ для сего путей сообщенія,

3)—мѣры по увеличенію нашихъ транспортныхъ средствъ до размѣровъ, отвѣчающихъ потребностямъ дессантной операціи,

4)—мѣры по приведенію Черноморскаго флота въ положеніе, при коемъ онъ превосходилъ бы силы оттоманскаго флота и могъ бы совмѣстно съ арміей выполнить задачу прорыва черезъ Проливы для ихъ временнаго или постояннаго занятія, если это потребуется,

5)—вопросъ объ осуществленіи такъ называемой перевальной желѣзной дороги на Кавказѣ, который не можетъ быть отдѣленъ отъ другихъ мѣръ по усиленію средствъ обороны въ бассейнѣ Чернаго моря и на границахъ Турціи.

I.

Дессантная армія, ея составъ ея мобилизація.

По предложенію Министра Иностранныхъ Дѣлъ Совѣщаніе обращается къ обсужденію вопроса о дессантной арміи, ея составѣ и ея мобилизаціи.

Начальникъ Генеральнаго Штаба прежде всего указываетъ, что для завладѣнія Проливами необходимо довольно значительное число войскъ, которое опредѣлится въ зависимости отъ политической и стратегической обстановки операціи. Обращаясь къ тому, какія части могутъ быть использованы для дессантной операціи, Генералъ-отъ-Кавалеріи Жилинскій заявляетъ, что для нея намѣчены, расположенныя всего ближе къ ея объекту, именно въ раіонѣ Севастополя и Одессы, 7-ой и 8-ой корпуса. Къ нимъ, вѣроятно, придется для закрѣпленія операціи прибавить еще два корпуса изъ внутреннихъ округовъ. Начальникъ Генеральнаго Штаба указываетъ затѣмъ, что первый эшелонъ дессантной арміи, имѣющій высадиться одновременно, долженъ обнимать не меньше одного корпуса, то есть отъ 30 до 50 тысячъ человѣкъ, такъ какъ меньшее коли-

чество войскъ можетъ быть легко подавлено. Я. Г. Жилинскій оговаривается при этомъ, что, въ виду большой трудности дессантной операціи, первый эшелонъ войскъ можно ограничить однимъ корпусомъ лишь при особо благопріятныхъ обстоятельствахъ, когда нельзя ожидать большого сопротивленія. Первый отрядъ дессантной арміи предполагается составить въ видѣ своднаго корпуса изъ головныхъ частей 7-го и 8-го корпусовъ, а именно изъ расположенной въ Севастополѣ и Симферополѣ 13-ой дивизіи п расположенныхъ въ Одессѣ 15-ой дивизіи и 4-ой стрѣлковой бригады. Сославшись на упомянутую имъ связь между численностью, потребной для завладѣнія Проливами арміи, и политической и стратегической обстановкой этой операціи. Начальникъ Генеральнаго Штаба останавливается на вопросѣ о возможныхъ противникахъ нашихъ въ этомъ дѣлѣ. Таковыми прежде всего явятся турки. Они располагаютъ въ настоящее время подъ Константинополемъ 7-ью корпусами. Согласно новому плану Энверъ Паши, осуществленіе коего, впрочемъ, весьма гадательно, они предполагаютъ оставить на европейскомъ берегу Проливовъ три корпуса.

По этому поводу Министръ Иностранныхъ Дѣлъ замѣчаетъ, что противъ нашей операціи захвата Проливовъ могутъ еще выступить Греція или Болгарія. Но, въ силу ихъ исторической вражды и взаимнаго противорѣчія интересовъ, есть много шансовъ, что, если одно изъ этихъ государствъ окажется нашимъ противникомъ, то другое станетъ на нашу сторону и что они такимъ образомъ будутъ парализовать другъ друга.

На вопросъ, не можемъ ли мы расчитывать въ такомъ случаѣ на поддержку Сербіи, С. Д. Сазоновъ отвѣчаетъ, что нельзя предполагать, чтобы наши дѣйствія противъ Проливовъ происходили безъ общеевропейской войны, и что надо думать, что при такихъ обстоятельствахъ Сербія направитъ всѣ свои силы противъ Австро-Венгріи.

Начальникъ Генеральнаго Штаба отмѣчаетъ все значеніе для насъ сербскаго выступленія противъ Австро-Венгріи въ случаѣ нашего вооруженнаго столкновенія съ послѣдней. По имѣющимся у него свѣдѣніямъ, Австро-Венгрія должна будетъ назначить четыре или пять корпусовъ на борьбу съ Сербіей. Генералъ Жилинскій обращаетъ затѣмъ вниманіе на важность для насъ въ военномъ отношеніи того положенія, которое займетъ Румынія въ случаѣ обще-европейской войны.

С. Д. Сазоновъ отвѣчаетъ, что Румынія, хотя и не вошла формально въ Тройственный Союзъ, но несомнѣнно заключила направленное противъ насъ военное соглашеніе съ Австріей. Это со своей стороны подтверждаетъ близко, знакомый по своей прежней службѣ съ Румыніей, ИМПЕРАТОРСКІЙ Посолъ въ Константинополѣ. Наблюдаемый нынѣ благопріятный намъ поворотъ въ румынской политикѣ и общественномъ мнѣніи позволяетъ, однако, по мнѣнію Министра Иностранныхъ Дѣлъ, до нѣкоторой степени сомнѣваться въ томъ, выступитъ ли дѣйствительно Румынія противъ насъ въ случаѣ нашей войны съ Австріей, но положительныхъ основаній на это расчитывать у насъ не имѣется. Возвращаясь къ вопросу о возможныхъ нашихъ противникахъ на Проливахъ, С. Д. Сазоновъ указываетъ, что въ случаѣ нашего столкновенія съ Тройственнымъ Союзомъ, Германія и Австрія никакихъ войскъ въ направленіи къ Проливамъ не пошлютъ, и что лишь въ худшемъ случаѣ Италія можетъ выслать туда дессантный отрядъ, хотя ей опасно будетъ оголять свою границу съ Франціей.

Сославшись на сказанное Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ относительно общей обстановки, при которой можно ожидать разрѣшенія вопроса о Проливахъ, Начальникъ Генеральнаго Штаба со своей стороны высказываетъ убѣжденіе, что борьба за Константинополь врядъ ли возможна безъ обще-европейской войны. Въ виду этого, Генералъ-отъ-Кавалеріи

Жилинскій считаетъ долгомъ подчеркнуть, что трата войскъ на экспедицію противъ Проливовъ и даже самая возможность этой операціи зависятъ отъ общей конъюнктуры начала войны. Намѣченные для этой экспедиціи южные корпуса могутъ быть, по словамъ Я. Г. Жилинскаго, двинуты на Константинополь лишь при отсутствіи борьбы на западномъ фронтѣ или благопріятномъ на немъ положеніи вещей. Въ противномъ случаѣ войска эти должны будутъ быть направленными на западную границу, ибо успѣшная борьба на западной границѣ рѣшитъ благопріятно и вопросъ о Проливахъ. Такъ какъ по плану войны, составленному на случай борьбы на западномъ фронтѣ, всѣ войска изъ внутреннихъ округовъ должны будутъ войти въ составъ дѣйствующихъ на немъ армій, то къ сожалѣнію не представляется возможнымъ замѣнить на этомъ фронтѣ намѣченные для дессантной операціи южные корпуса другими частями извнутри Имперіи, дабы корпуса эти могли при всякихъ обстоятельствахъ быть отправленными въ Константинополь. На вопросъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, не измѣнится ли въ этомъ отношеніи положеніе съ проводимымъ нынѣ увеличеніемъ нашей арміи, Начальникъ Генеральнаго Штаба отвѣчаетъ, что это усиленіе выражается только въ двухъ корпусахъ, образуемыхъ въ 1915 и 1916 годахъ. Корпуса эти будутъ расположены на нашей западной границѣ и лишь компенсируютъ недавнія увеличенія германской и австрійской армій. Помимо сего, сформированіе только двухъ новыхъ корпусовъ очевидно не можетъ уравновѣсить посылки на Константинополь четырехъ корпусовъ, какъ того можетъ потребовать такая экспедиція.

Изъ словъ Начальника Генеральнаго Штаба ИМПЕРАТОРСКІЙ Посолъ въ Константинополѣ выводитъ заключеніе, что, если съ начала войны произойдутъ операціи на западномъ нашемъ фронтѣ, то нельзя быть увѣреннымъ, окажется ли для

операціи завладѣнія Проливами необходимая дессантная армія, и сможетъ ли, слѣдовательно, сама эта экспедиція быть осуществлена, когда для нея наступитъ часъ. Подчеркнувъ желательность специально предназначить для дессантной операціи потребныя войска, съ тѣмъ чтобы они не могли быть отклонены отъ этой задачи и использованы для другой цѣли, М. Н. Гирсъ въ видѣ предположенія высказываетъ мысль, что, быть можетъ, для операціи противъ Константинополя можно было бы назначить расположенные на Кавказѣ корпуса. Въ пользу такой постановки ИМПЕРАТОРСКІЙ Посолъ въ Константинополѣ приводитъ то соображеніе, что въ случаѣ анархіи въ Константинополѣ не будетъ борьбы на нашей турецкой границѣ, и наши кавказскіе корпуса окажутся свободными.

Генералъ-отъ-Кавалеріи Жилинскій не считаетъ высказанную М. Н. Гирсомъ мысль пріемлемой въ виду того, что экспедиція на Константинополь, по предположеніямъ Военнаго Вѣдомства, не можетъ насъ избавить отъ войны на кавказской границѣ. Большая часть турецкихъ силъ расположена въ Малой Азіи. По плану Энверъ Паши въ европейской части Турціи предполагается оставить лишь три корпуса. Въ случаѣ дессантной операціи на Проливахъ нашей задачею должно быть не допустить сосредоточенія остальныхъ корпусовъ у Константинополя и оттянуть ихъ къ кавказской границѣ. Наши три кавказскихъ корпуса должны быть поэтому мобилизованы какъ только будетъ приступлено къ выполненію дессантной экспедиціи.

Генералъ-Квартирмейстеръ Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ Даниловъ добавляетъ къ изложенному, что предназначить расположенныя на Кавказѣ войска для дессантной операціи противъ Проливовъ невозможно, по его мнѣнію, также и потому, что мобилизація на Кавказѣ въ силу

мѣстныхъ условій весьма медленна. Желѣзныя дороги на Кавказѣ не имѣютъ достаточной пропускной способности, мѣстнаго русскаго населенія на мѣстѣ мало, и части приходится комплектовать запасными изъ внутреннихъ губерній; мобилизація на Кавказѣ растягивается по этимъ причинамъ не меньше, чѣмъ на три недѣли. Генералъ-Квартирмейстеръ высказывается затѣмъ рѣшительно противъ возможности предназначенія нѣкоторыхъ частей исключительно для экспедиціи на Константинополь. По его убѣжденію, независимо отъ трудности выполненія задачи по захвату Константинополя, лежащаго въ глубинѣ Босфора, сколько бы у насъ не было войскъ, даже гораздо больше, чѣмъ теперь, мы всегда должны будемъ предусматривать необходимость направить всѣ наши силы на западъ противъ Германіи и Австріи. Только та стратегія хороша, которая является стратегіей сильной. Война на западномъ фронтѣ нашемъ требуетъ крайняго напряженія всѣхъ силъ государства, при которомъ мы не можемъ игнорировать никакіе корпуса, оставляя ихъ для частныхъ задачъ. Мы должны стремиться къ обезпеченію успѣха на главномъ театрѣ войны; съ побѣдою на этомъ театрѣ къ намъ придутъ благопріятныя рѣшенія и всѣхъ частныхъ вопросовъ. При борьбѣ на западномъ фронтѣ, или въ предвидѣніи таковой, отдѣленіе для дессантной операціи на Проливахъ четырехъ корпусовъ, по мнѣнію Генерала Данилова, надлежитъ считать недопустимымъ и невозможнымъ. Обезпеченіе же Константинополя отъ захвата третьими Державами должно составить особую задачу нашей политики.

Съ такою постановкою вопроса не соглашается Начальникъ Второй Оперативной Части Морского Генеральнаго Штаба Капитанъ 2-го ранга Немитцъ. Вполнѣ признавая правильность тезиса, что надо быть сильнымъ на главномъ театрѣ противъ главнаго противника, жертвуя для этого второстепен-

ными задачами, онъ присоединился бы къ выводамъ Генералъ-Лейтенанта Данилова, если бы на пути къ Проливамъ и Константинополю мы дѣйствительно имѣли бы того же главнаго противника, какъ и на западномъ фронтѣ, то есть германско-австрійскія силы. Тогда, очевидно, единственной задачею было бы разбить германскую и австрійскую армію, послѣ чего, диктуя свою волю въ Берлинѣ и Вѣнѣ, мы получили бы Проливы. Но, въ дѣйствительности, положеніе представляется, по мнѣнію Морского Генеральнаго Штаба, въ иномъ видѣ. На пути къ Проливамъ мы имѣемъ серьезныхъ противниковъ въ лицѣ не только Германіи или Австріи. Какъ бы ни были успѣшны наши дѣйствія на западномъ фронтѣ, они не дадутъ намъ Проливовъ и Константинополя. Ихъ могутъ занять чужіе флоты и арміи, пока будетъ происходить борьба на нашей западной границѣ. Капитанъ Немитцъ считаетъ поэтому, что мы должны именно одновременно съ операціями на западномъ фронтѣ занять военною силою Константинополь и Проливы, дабы создать къ моменту мирныхъ переговоровъ совершившійся фактъ нашего завладѣнія ими. Только въ такомъ случаѣ Европа согласится на разрѣшеніе вопроса о Проливахъ на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ это намъ необходимо. Если изъ состава теперешней нашей арміи нельзя выдѣлить для этой задачи необходимаго количества войскъ, то, по мнѣнію Капитана Немитца, надлежитъ сформировать спеціально для этой цѣли три новыхъ корпуса. Такая новая жертва на вооруженія не можетъ быть признана не по силамъ Россіи, если этимъ должно быть обезпечено достиженіе историческихъ нашихъ задачъ.

Отвѣчая Капитану Немитцу, Начальникъ Генеральнаго Штаба указываетъ, что мысль его создать еще новые корпуса для Константинопольской экспедиціи не является нынѣ осуществимой. Желая точнѣе установить, послѣ происшедшаго обмѣна

мнѣній, отношеніе Военнаго Вѣдомства къ вопросу о назначеніи войскъ для дессантной операціи на Проливахъ, Я. Г. Жилинскій дополняетъ прежде сказанное имъ по этому предмету. Проливы, по его убѣжденію, имѣютъ въ глазахъ всякаго русскаго такое огромное значеніе, что можно сказать навѣрное, что, при наступленіи опасности ихъ перехода изъ подъ турецкой власти въ чужія руки, мы не сможемъ отказаться отъ ихъ захвата и, слѣдовательно, тотчасъ отправимъ въ Константинополь дессантную армію. Надо думать, что произойти это можетъ не иначе, какъ во время кризиса, который разразится обще-европейской войной. Но война на Проливахъ за Константинополь можетъ предшествовать столкновенію на нашемъ западномъ фронтѣ. По мнѣнію Начальника Генеральнаго Штаба очень вѣроятно, что это такъ и произойдетъ. Въ такомъ случаѣ, конечно, нельзя и говорить объ отклоненіи намѣченныхъ для дессантной арміи корпусовъ отъ этой цѣли. Объ этомъ можетъ быть рѣчь лишь при иной стратегической конъюнктурѣ, когда война начнется съ операцій на германо-австрійской границѣ и можетъ потребовать сосредоточенія всѣхъ силъ на западномъ фронтѣ. По составленному на случай операціи захвата Проливовъ плану войны, какъ уже было упомянуто, для этой цѣли намѣчены 7 и 8 корпуса. Но корпуса эти приняты также въ расчетъ планомъ войны на западномъ фронтѣ. Первый изъ этихъ корпусовъ въ такомъ случаѣ долженъ будетъ войти въ составъ арміи, дѣйствующей противъ Австріи, а второй намѣченъ для дѣйствій противъ Румыніи. Лишь въ случаѣ нейтральности послѣдней,—8-ой корпусъ можетъ оказаться свободнымъ.

По просьбѣ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Начальникъ Генеральнаго Штаба, освѣщаетъ затѣмъ вопросъ о срокѣ мобилизаціи намѣченныхъ для дессантной операціи войскъ. 13-я и 15-я дивизіи и 4-я стрѣлковая бригада, т. е. части, назначенныя для формированія перваго эшелона дессантной арміи,

содержатся въ 60-рядномъ составѣ ротъ и мобилизація ихъ безъ артиллерійскихъ парковъ совершается въ 5-дневный срокъ. Остальныя части, входящія въ 7-ой и 8-ой корпуса, имѣютъ пока лишь 48 рядовъ въ ротахъ и мобилизуются поэтому въ 8—9 дней. Столько же времени требуется для мобилизаціи другихъ двухъ корпусовъ, которыми въ случаѣ надобности можетъ быть усилена дессантная армія. По новому плану усиленія нашей арміи, всѣ пѣхотныя части будутъ доведены въ ближайшемъ будущемъ до 60-ряднаго состава ротъ. Срокъ ихъ мобилизаціи сократится такимъ образомъ до 5—6 дней, такъ какъ съ увеличеніемъ числа рядовъ въ ротѣ съуживается раіонъ мобилизаціи. Если бы признано было нужнымъ, возможно привести намѣченныя для Константинопольской экспедиціи войска въ еще большую готовность доведеніемъ ихъ до 84-хъ или даже 100-ряднаго состава ротъ. Новый планъ усиленія арміи предусматриваетъ введеніе этой высшей нормы комплектованія для извѣстнаго числа частей, причемъ Военное Вѣдомство можетъ внутреннимъ распоряженіемъ включить тѣ или иныя части въ это число. Однако, такое усиленное комплектованіе необходимо прежде всего въ стоящихъ на нашей западной границѣ войскахъ. Но, въ виду того, что первый эшелонъ намѣченныхъ для Константинопольской экспедиціи дессантныхъ войскъ, т. е. 13-ую и 15-ую дивизіи и 4-ую стрѣлковую бригаду, можетъ оказаться необходимымъ отправить въ возможно краткій срокъ (напримѣръ,—въ случаѣ анархіи въ Константинополѣ), то, если послѣдуютъ на это особыя ВЫСОЧАЙШІЯ указанія, возможно будетъ эти части включить въ число войскъ, имѣющихъ быть доведенными до 84-ряднаго состава, что сократитъ срокъ ихъ мобилизаціи еще болѣе. Однако, къ распространенію этой мѣры на двѣ передовыя дивизіи, или на 7 и 8 корпуса полностью, Я. Г. Жилинскій считалъ бы возможнымъ прибѣгнуть лишь въ самомъ крайнемъ

случаѣ, такъ какъ подобное усиленіе этихъ корпусовъ могло бы быть произведено лишь за счетъ расположенныхъ у западной границы войскъ, возможно большая мощность коихъ составляетъ главный предметъ заботъ Военнаго Вѣдомства. Отмѣтивъ, что все вышесказанное относится только къ пѣхотѣ, Начальникъ Генеральнаго Штаба останавливается затѣмъ на мобилизаціи артиллеріи. До сего времени въ нашей артиллеріи существовала въ мирное время запряжка только 4-хъ орудій и 2-хъ ящиковъ въ батареѣ, вслѣдствіе чего мобилизація ея растягивалась на 18 дней. Согласно проводимому нынѣ плану усиленія арміи, въ артиллеріи вводится значительное увеличеніе запряжки. Во всѣхъ пограничныхъ округахъ устанавливается запряжка въ мирное время 6-ти орудій и 12-ти ящиковъ; при такомъ составѣ артиллерія можетъ выступить уже на 2—3 день мобилизаціи. Во внутреннихъ же округахъ артиллерія будетъ имѣть запряжку 4-хъ орудій и 4-хъ ящиковъ и будетъ мобилизоваться въ 12—14 дней. Такъ какъ Одесскій округъ относится къ внутреннимъ округамъ, то артиллерія составляющихъ его 7-го и 8-го корпусовъ не будетъ, съ проведеніемъ реформы, приведена въ значительно болѣе благопріятное, чѣмъ нынѣ, состояніе въ смыслѣ скорости ея мобилизаціи. Если бы поэтому, признано было нужнымъ держать ее въ большей боевой готовности, то возможно было бы, если на то послѣдуютъ ВЫСОЧАЙШІЯ указанія, ввести въ артиллеріи Одесскаго округа усиленную запряжку, предусмотрѣнную для пограничныхъ округовъ, что, конечно, можетъ быть сдѣлано лишь за счетъ нѣкоторыхъ артиллерійскихъ частей въ этихъ округахъ, или проведя и для частей дессантнаго корпуса усиленные штаты мирнаго времени.

Что же касается кавалеріи, то она всегда находится въ мобилизованномъ состояніи. Ее, впрочемъ, предполагается имѣть въ дессантной арміи лишь въ количествѣ одного полка на корпусъ.

Резюмируя сказанное имъ, Генералъ-отъ-Кавалеріи Жилинскій указываетъ, что съ осуществленіемъ уже рѣшенныхъ и имѣющихъ быть проведенными въ ближайшемъ будущемъ мѣропріятій, пѣхотныя части, намѣченныя для дессантной арміи, будутъ мобилизоваться въ 5—6-дневный срокъ, а артиллерійскія части въ 12—14-дневный срокъ, и что, въ случаѣ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, вѣроятно можно было бы сократить срокъ мобилизаціи для пѣхотныхъ частей перваго эшелона дессантной арміи, т. е. 13-ой и 15-ой дивизій и 4-ой стрѣлковой бригады, до 3—дней, а также ускорить мобилизацію артиллеріи 7-го и 8-го корпусовъ.

Что же касается времени, потребнаго для доставленія этихъ войскъ въ порты для посадки на суда, то 13-я и 15-я дивизіи и 4-я стрѣлковая бригада, будучи расположены въ Одессѣ и Севастополѣ (и частью въ Симферополѣ), могутъ быть посажены на транспорты незамедлительно; для доставленія въ порты остальныхъ частей 7-го и 8-го корпусовъ необходимо не болѣе 2—3 дней; два же другихъ корпуса изъ внутреннихъ округовъ могутъ быть перевезены въ порты приблизительно въ шесть дией.

Согласно имѣющимся у Начальника Генеральнаго Штаба даннымъ, для приготовленія необходимыхъ для дессантной операціи транспортныхъ средствъ понадобится, при существующемъ слабомъ развитіи этихъ средствъ въ Черномъ морѣ, нѣсколько больше времени, чѣмъ для мобилизаціи дессантной арміи, согласно приведенному расчету. Поэтому, Генералъ Жилинскій полагаетъ, что, пока не будетъ создана возможность болѣе скорой мобилизаціи транспортовъ, не представляется надобности въ какихъ либо дальнѣйшихъ мѣропріятіяхъ для приведенія въ еще болѣе напряженное состояніе предназначенныхъ для Константинопольской экспедиціи корпусовъ, тѣмъ болѣе, что это не можетъ быть сдѣлано безъ жертвъ въ боевой

готовности на западномъ фронтѣ; когда же, съ улучшеніемъ постановки транспортнаго дѣла, окажется необходимымъ сократить еще сроки мобилизаціи дессантной арміи, то это можно будетъ сдѣлать, какъ было сказано, внутренними мѣрами Военнаго Вѣдомства.

Морской Министръ подтверждаетъ правильность сказаннаго Начальникомъ Генеральнаго Штаба о срокѣ, потребномъ для приготовленія транспортной операціи, относительно которой имъ будутъ даны подробныя разъясненія при обсужденіи этого вопроса. Нынѣ, первый эшелонъ дессантной арміи, дѣйствительно, не можетъ быть посаженъ на суда ранѣе 10-ти дней. Если бы удалось достигнуть сокращенія этого срока, то Морское Министерство не преминетъ увѣдомить о семъ Генеральный Штабъ.

2.

Пути сообщенія, потребные для доставленія дессантной арміи въ порты для посадки на суда.

Совѣщаніе переходитъ затѣмъ къ вопросу о путяхъ сообщенія, потребныхъ для доставленія дессантной арміи въ порты посадки на суда.

Начальникъ Генеральнаго Штаба сообщаетъ по сему поводу, что существующія желѣзныя дороги въ общемъ удовлетворяютъ указанной надобности, и что ведущія къ Одессѣ линіи въ настоящее время еще усиливаются. Изъ новыхъ линій—главными, съ точки зрѣнія Военнаго Вѣдомства, въ этомъ раіонѣ являются дороги Бахмачъ—Одесса и Екатеринославъ—Херсонъ. Первая уже почти готова, вторая намѣчена

къ постройкѣ. Въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ, съ точки зрѣнія дессантной операціи противъ Константинополя, такимъ образомъ положеніе можно признать удовлетворительнымъ.

3.

Транспортныя средства, потребныя для дессантной операціи.

Совѣщаніе обращается затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса о транспортныхъ средствахъ, потребныхъ для доставленія къ Проливамъ дессантной арміи.

Морской Министръ отмѣчаетъ прежде всего, что, при существующемъ положеніи, выполненіе этой операціи находится въ мало удовлетворительныхъ условіяхъ. Главное затрудненіе лежитъ въ полной недостаточности имѣющихся у насъ въ Черномъ морѣ перевозочныхъ средствъ. Къ этому присоединяется еще то, что средства эти не приспособлены для цѣлей перевозки войскъ и что не существуетъ еще правильной организаціи для учета и мобилизаціи, находящихся въ Черномъ морѣ судовъ. Перевозка въ краткій срокъ достаточно численной дессантной арміи можетъ быть, по словамъ Морского Министра, обезпечена лишь съ осуществленіемъ ряда мѣръ соединенными усиліями нѣсколькихъ Вѣдомствъ. Генералъ-Адъютантъ Григоровичъ предлагаетъ затѣмъ Начальнику Второй Оперативной Части Морского Генеральнаго Штаба Капитану Немитцу представить Совѣщанію болѣе подробныя объясненія по этому вопросу.

Замѣтивъ, что дѣло транспортной операціи въ Черномъ морѣ до сихъ поръ находилось въ завѣдываніи Штаба Одесскаго округа, и что лишь въ ближайшее время предстоитъ

передача его въ руки Морского Вѣдомства, Капитанъ Немитцъ указываетъ, что для приготовленія транспортовъ къ посадкѣ перваго эшелона дессантной арміи при существующемъ положеніи необходимо не менѣе 10—12 дней, такъ что надо считать, что со дня объявленія мобилизаціи до высадки пройдетъ не менѣе двухъ недѣль. Если транспорты своевременно вернутся въ мѣста посадки войскъ, то они могутъ уйти во второй рейсъ не болѣе, чѣмъ черезъ недѣлю по отправленіи перваго рейса. Число же войскъ, могущихъ быть перевезенными въ одинъ рейсъ, опредѣляется при существующемъ положеніи только въ одну дивизію боевого состава, т. е. всего въ 20.000 человѣкъ. Число это могло бы быть увеличено въ настоящее время до одного корпуса боевого состава, если бы создана была организація, которая позволила бы мобилизовать для транспортной операціи весь наличный русскій торговый флотъ въ Черномъ морѣ *). Въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ можно было бы, при планомѣрной работѣ, подготовить перевозку въ одинъ рейсъ еще большаго количества войскъ, т. е. двухъ или трехъ корпусовъ. Для этого прежде всего необходимо привлечь къ дессантной операціи кромѣ русскихъ еще всѣ находящіеся въ Черномъ морѣ иностранные пароходы, что не можетъ быть сдѣлано безъ предварительнаго созданія соотвѣтствующей организаціи. Но главнымъ средствомъ обезпечить перевозку столь значительной дессантной арміи должно явиться развитіе нашего торговаго флота въ Черномъ морѣ. Цѣль эта можетъ быть достигнута лишь путемъ согласованной и энергичной дѣятельности Министерствъ Финансовъ, Торговли и Промышленности и Морского, и требуетъ ряда мѣръ, важнѣй-

*) При этомъ не слѣдуетъ, конечно, упускать изъ виду, что къ дессантной операціи могутъ быть привлечены не всѣ пароходы, входящіе въ составъ нашего Черноморскаго торговаго флота, а лишь тѣ изъ нихъ, которые въ день мобилизаціи окажутся въ Черномъ морѣ.

шей изъ коихъ является, заключенie Правительствомъ съ субсидированными пароходными обществами и, въ частности, съ Добровольнымъ флотомъ соглашенiй объ усиленiи ихъ флотовъ и притомъ судами, удовлетворяющими специальнымъ условiямъ перевозки войскъ. Прибавленie къ эскадрѣ транспортовъ 15 такихъ пароходовъ соотвѣтствующаго тоннажа позволило бы усилить на одинъ корпусъ количество войскъ, перевозимыхъ въ одинъ рейсъ.

Начальникъ Ближне-Восточнаго Отдѣла Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, со своей стороны, подчеркиваетъ все государственное значенie увеличенiя нашего Черноморскаго торговаго флота. Развитie послѣдняго необходимо не только съ точки зрѣнiя нашихъ военныхъ задачъ, но отвѣчаетъ настоятельной экономической потребности. Къ сожалѣнiю, до сего времени почти 95% нашего громаднаго черноморскаго вывоза обслуживается иностранными судами, и многie десятки миллiоновъ уходятъ ежегодно въ руки иностранцевъ за перевозку нашихъ грузовъ. Желательность избавиться въ этомъ отношенiи отъ иностранной зависимости даетъ лишнее оправданie тѣмъ финансовымъ жертвамъ, которыхъ потребуетъ скорое усиленie нашего торговаго флота въ Черномъ морѣ.

По предложенiю Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Совѣщанie выражаетъ пожеланie, чтобы Правительство безотлагательно озаботилось выработкой мѣропрiятiй, направленныхъ къ развитiю нашего Черноморскаго торговаго флота.

М. Н. Гирсъ возвращается затѣмъ къ вопросу о срокѣ потребномъ для выполненiя транспортной операцiи. Указанный Капитаномъ Немитцемъ двухнедѣльный срокъ для прибытiя дессантныхъ войскъ въ Константинополь можетъ, по мнѣнiю ИМПЕРАТОРСКАГО Посла въ Турцiи, быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ чрезмѣрно продолжительнымъ. Такъ, напримѣръ, экспедицiя на Константинополь можетъ быть вызвана анархiей

въ турецкой столицѣ и опасностью рѣзни. Въ такомъ случаѣ требуется большая быстрота дѣйствій. Въ виду этого, М. Н. Гирсъ проситъ выяснить, до какого срока могло бы быть сокращено, при соотвѣтствующей подготовкѣ, выполненіе дессантной операціи.

Начальникъ Второй Оперативной Части Морского Генеральнаго Штаба отвѣчаетъ, что въ этомъ отношеніи все зависитъ отъ степени приспособленія торговаго флота для транспортной операціи и предварительной подготовки его мобилизаціи. Если милитаризовать соотвѣтствующимъ образомъ суда Добровольнаго флота, то одна дивизія боевого состава можетъ быть доставлена въ Константинополь въ недѣльный срокъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ высказываетъ пожеланіе, чтобы весь первый эшелонъ дессантной арміи, т. е. сводный корпусъ, мобилизацію коего предположено сократить до 3—4 дней, могъ быть тотчасъ посаженъ на суда и прибылъ бы такимъ образомъ къ Босфору черезъ 4—5 дней по объявленіи мобилизаціи.

Начальникъ Генеральнаго Штаба обращаетъ по этому поводу вниманіе Совѣщанія на важность того, чтобы суда, которыя могутъ быть призваны къ перевозкѣ войскъ, еще въ мирное время были оборудованы въ соотвѣтствіи съ этой задачей. Необходимо снабдить ихъ разборными стойлами, змѣевиками для варки пищи, шлюпбалками, и т. п. — Особенныхъ заботъ требуетъ приспособленіе судовъ къ перевозкѣ артиллеріи, при чемъ слѣдуетъ имѣть въ виду новую организацію послѣдней. Надлежащее оборудованіе пароходовъ должно быть вмѣнено въ обязанность субсидированнымъ обществамъ. Помимо сего, необходимо заготовить и хранить въ портовыхъ складахъ различные предметы, нужные для дессантной операціи.

Замѣтивъ, что до сихъ поръ очень мало сдѣлано въ смыслѣ

оборудованія судовъ для перевозки войскъ, Морской Министръ говоритъ, что въ этомъ отношеніи много полезныхъ указаній дастъ предстоящій нынѣшнимъ лѣтомъ въ Черномъ морѣ опытъ дессантной операціи. При этомъ выяснится также, насколько скоро можетъ быть произведена эта операція. Во время лѣтнихъ маневровъ предполагается перевезти въ два рейса на Кавказское побережье одну дивизію боевого состава т., е. 20.000 человѣкъ. Одну половину этихъ войскъ имѣется въ виду высадить въ портѣ, другую на дикій берегъ. Въ первомъ случаѣ, условія высадки будутъ до нѣкоторой степени сходны съ тѣми, въ которыхъ окажется наша дессантная армія, если она высадится въ Болгаріи и будетъ пользоваться ея портами; во второмъ случаѣ, будетъ извѣстная аналогія съ высадкой нашего дессанта непосредственно на турецкій берегъ безъ всякой поддержки на сушѣ. Къ сожалѣнію, соображенія финансоваго характера не позволяютъ придать этому опыту большихъ размѣровъ, такъ какъ пришлось бы снять съ рейсовъ большое число пароходовъ, что стоило бы слишкомъ дорого и было бы затруднительно для нашей торговли.

Начальникъ Генеральнаго Штаба высказываетъ затѣмъ мысль, что для ускоренія подготовки дессантной операціи могло бы быть полезнымъ имѣть всегда готовые спеціальные военные транспорты.

Морской Министръ отвѣчаетъ, что это вызвало бы большіе расходы какъ на пріобрѣтеніе транспортовъ, такъ и на ихъ содержаніе. Эти суда явились бы во флотѣ мертвымъ грузомъ, между тѣмъ уже теперь многіе и, въ частности среди членовъ нашихъ законодательныхъ учрежденій, считаютъ нашъ флотъ недостаточно боевымъ.

Послѣднее соображеніе, по мнѣнію Товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ, не можетъ быть приведено противъ включенія въ Черноморскій флотъ нѣсколькихъ транспортовъ,

такъ какъ суда эти призваны были бы къ исполненію специальной чисто военной задачи.

Въ дополненіе къ сказанному Морскимъ Министромъ, Капитанъ Немитцъ прибавляетъ, что въ настоящее время въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ изучается вопросъ о пріобрѣтеніи небольшого числа подходящихъ пароходовъ для оборудованія ихъ въ цѣляхъ перевозки лошадей. Такъ какъ перевозка послѣднихъ представляетъ особенную сложность, то эта мѣра могла бы существеннымъ образомъ способствовать ускоренію дессантной операціи.

4.

Черноморскія морскія силы.

Отъ обсужденія мѣръ по увеличенію нашего торговаго флота въ Черномъ морѣ до размѣровъ, отвѣчающихъ потребностямъ дессантной операціи для завладѣнія Проливами, Совѣщаніе переходитъ къ вопросу о приведеніи нашихъ черноморскихъ морскихъ силъ въ положеніе, при коемъ онѣ превосходили бы оттоманскій флотъ и могли бы, совмѣстно съ арміей, выполнить задачу прорыва черезъ Проливы для ихъ занятія.

И. Д. Начальника Морского Генеральнаго Штаба сообщаетъ свѣдѣнія объ относительныхъ силахъ нашего черноморскаго флота и турецкихъ морскихъ силъ въ настоящее время и въ послѣдующіе годы. До сего времени нашему флоту принадлежало несомнѣнное господство въ Черномъ морѣ, но осенью этого года въ составъ оттоманскаго флота войдутъ два дредноута:—заказанный Турціей въ Англіи «Решадъ V» и

недавно купленный ею у Бразиліи «Ріо-Жанейро». Къ сожалѣнію, мы пока не можемъ противопоставить этимъ кораблямъ въ Черномъ морѣ ни одного дредноута, и превосходство силъ въ Черномъ морѣ такимъ образомъ въ ближайшемъ будущемъ перейдетъ къ Турціи. Предстоящее усиленіе турецкаго флота имѣетъ весьма неблагопріятные для насъ послѣдствія, въ частности съ точки зрѣнія обсуждаемой операціи занятія Проливовъ. Пока турецкій флотъ будетъ господствовать въ Черномъ морѣ, нельзя будетъ приступить къ дессантной операціи, не устранивъ предварительно господства оттоманскихъ морскихъ силъ, а такъ какъ уничтожить ихъ можетъ оказаться неосуществимымъ для болѣе слабаго въ это время русскаго черноморскаго флота, то и самая возможность дессантной операціи отпадаетъ, пока наши морскія силы вновь не пріобрѣтутъ перевѣса. Неблагопріятное соотношеніе нашихъ и турецкихъ силъ начнетъ измѣняться съ лѣта 1915 года, если только не произойдетъ новаго усиленія турецкаго флота пріобрѣтеніемъ готовыхъ линейныхъ кораблей, чему, какъ показало прошлое, врядъ ли могутъ помѣшать финансовыя препятствія. Вслѣдствіе принятія Морскимъ Вѣдомствомъ экстренныхъ мѣръ удалось настолько ускорить постройку сооружаемыхъ на нашихъ черноморскихъ верфяхъ дредноутовъ, что можно расчитывать, что корабли «Императрица Марія» и «Александръ III» будутъ вполнѣ готовы къ 1-му Іюня 1915 года и къ 1-му Сентябрю того же года вмѣсто 1916 года, какъ полагалось по контрактамъ. Упомянувъ о существующемъ мнѣніи, что турецкіе дредноуты по своимъ боевымъ качествамъ превосходятъ наши сооружаемые черноморскіе дредноуты, Капитанъ Ненюковъ замѣчаетъ, что въ дѣйствительности первые не имѣютъ большого преимущества надъ вторыми. Правда, турецкіе дредноуты имѣютъ $13^1/_2$-дюймовую артиллерію, тогда какъ орудія нашихъ дредноутовъ будутъ 12-дюймовыя, и, если бы снаряды были одинаковаго

достоинства, то артиллерія турецкихъ кораблей имѣла бы значительное превосходство. Но турецкій флотъ снабжается англійскими снарядами, гораздо болѣе слабыми чѣмъ наши того же калибра. Такимъ образомъ, можно считать, что два турецкихъ дредноута будутъ болѣе или менѣе уравновѣшены появленіемъ у насъ въ 1915 году «Императрицы Маріи» и «Александра III». Превосходство же силъ будетъ тогда даваться намъ остальнымъ флотомъ, то есть существующими нынѣ четырьмя сравнительно менѣе устарѣлыми броненосцами («Пантелеймонъ», «Іоаннъ Златоустъ», «Евстафій» и «Три Святителя»), имѣющими значительное преимущество надъ силами, которыми Турція располагаетъ теперь до присоединенія къ нимъ дредноутовъ. Къ концу 1915 года нашъ черноморскій флотъ усилится еще третьимъ, строющимся дредноутомъ того же типа «Екатерина II» и въ 1916 году двумя крейсерами. Наконецъ, рѣшено приступить къ сооруженію еще четвертаго дредноута одинаковаго типа съ предыдущими тремя, который долженъ быть готовъ въ 1917 году и завершить образованіе полной бригады дредноутовъ. Кромѣ этого четвертаго корабля рѣшено спѣшно построить еще два крейсера, восемь миноносцевъ и шесть подводныхъ лодокъ, которые будутъ готовы въ 1917 году. Насколько съ сооруженіемъ этихъ судовъ за нами будетъ закрѣплено господство въ Черномъ морѣ, зависитъ отъ дальнѣйшаго развитія нашихъ и турецкихъ морскихъ вооруженій. Турецкая программа предусматриваетъ пріобрѣтеніе шести дредноутовъ и двѣнадцати эскадренныхъ миноносцевъ, но осуществленіе этой программы, конечно, весьма неопредѣленно.

Морской Министръ по сему поводу сообщаетъ, что Морскимъ Вѣдомствомъ намѣчено еще дальнѣйшее значительное усиленіе нашего Черноморскаго флота, въ ближайшіе годы, сооруженіемъ второй бригады вполнѣ современныхъ дредноутовъ.

Совѣщаніе съ большимъ удовлетвореніемъ принимаетъ это заявленіе къ свѣдѣнію и выражаетъ пожеланіе, чтобы предположенія Морского Вѣдомства получили возможно скорое осуществленіе.

Морской Министръ объясняетъ затѣмъ, почему не удалось предотвратить столь неблагопріятную для насъ уступку Бразиліей Турціи «Ріо-Жанейро». Морское Вѣдомство возбудило въ свое время вопросъ о покупкѣ его Россіей, но затѣмъ, изъ англійскихъ источниковъ, получено было свѣдѣніе, что корабль этотъ не продается. Если Бразильское Правительство измѣнило свое рѣшеніе то на него, вѣроятно, оказано было въ томъ или иномъ видѣ воздѣйствіе. Морское Вѣдомство въ настоящее время очень озабочено тѣмъ, чтобы не допустить перехода въ руки Турціи другихъ, могущихъ быть купленными, дредноутовъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, Аргентинское Правительство, быть можетъ, согласится продать строющіеся въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ линейные корабли «Ривадавія» и «Морено» Чилійское Правительство, повидимому, расположено продать два также строющихся дредноута типа «Амиранте Латорре». Вслѣдствіе отсутствія на рынкѣ другихъ крупныхъ единицъ, пріобрѣтеніемъ ихъ мы устранили бы возможность дальнѣйшаго усиленія въ настоящее время турецкаго флота и, съ другой стороны, ускорили бы развитіе собственныхъ морскихъ силъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было согласиться съ этими соображеніями и повелѣть пріобрѣсти продающіеся за границей дредноуты. Потребныя на то средства могутъ быть получены по 117-ой статьѣ. Морское Вѣдомство занято въ настоящее время выясненіемъ того, какія суда мугутъ быть купленными и на какихъ условіяхъ. Пріобрѣтенные за границею дредноуты могли бы составить ядро новой средиземноморской эскадры, стратегической задачей которой было бы

компенсировать преобладаніе турецкаго флота надъ нашимъ въ Черномъ морѣ.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Посолъ въ Константинополѣ высказываетъ большое удовлетвореніе по поводу того, что рѣшено пріобрѣсти могущіе быть купленными дредноуты.

Къ нему присоединяется Министръ Иностранныхъ Дѣлъ. Онъ отмѣчаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ значеніе, которое можетъ имѣть появленіе въ Средиземномъ морѣ нашихъ судовъ въ смыслѣ отвлеченія турецкихъ силъ изъ Чернаго моря.

Посолъ въ Константинополѣ указываетъ затѣмъ на то, что пріобрѣтеніе турками двухъ дредноутовъ дало имъ большую моральную силу и что съ этимъ приходится считаться столько же, сколько съ увеличеніемъ ихъ матеріальной силы.

По этому поводу Морской Министръ замѣчаетъ, что турки не сразу справятся со столь сложными судами, какими являются современные дредноуты, что для управленія ими они не обойдутся безъ иностранцевъ и что для обученія команды потребуется не менѣе трехъ мѣсяцевъ.

5.

Желѣзныя дороги на Кавказѣ.

Совѣщаніе переходитъ къ послѣднему изъ намѣченныхъ для его обсужденія пунктовъ, именно къ вопросу о желѣзныхъ дорогахъ на Кавказѣ и, въ частности, о т. н. перевальной дорогѣ.

Начальникъ Генеральнаго Штаба указываетъ, что интересы обороны настоятельно требуютъ сооруженія въ возможно непродолжительномъ времени перевальной дороги черезъ Кав-

казскій хребетъ. Пока эта дорога не будетъ осуществлена, въ случаѣ борьбы на нашей турецкой границѣ наша армія не будетъ имѣть удовлетворительнаго сообщенія съ тыломъ. Черноморская дорога не можетъ замѣнить перевальную и явится лишь палліативомъ. Она подвергнута опасности разрушенія съ моря, упирается въ тупикъ — Сурамскій перевалъ. Постройка перевальной дороги необходима также для улучшенія условій мобилизаціи на Кавказѣ, которая, какъ уже было упомянуто, вслѣдствіе мѣстныхъ причинъ производится слишкомъ медленно. Въ виду того, что при борьбѣ за Константинополь столкновеніе на турецкой границѣ надо считать неизбѣжнымъ, то необходимая на этотъ случай постройка перевальной дороги должна быть включена въ число мѣръ по подготовленію нашего наступленія на Босфоръ.

Начальникъ Ближне-Восточнаго Отдѣла Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, замѣчаетъ, что осложненія на турецкой границѣ могутъ возникнуть и помимо борьбы за Проливы и могутъ быть вызваны волненіями въ Арменіи. Князь Трубецкой указываетъ затѣмъ, что съ проведеніемъ перевальной дороги постройка желѣзныхъ дорогъ въ прилегающихъ къ Кавказу областяхъ Турціи утратитъ опасную дня насъ сторону. Отстаивать бездорожье въ этихъ областяхъ нынѣ не представляется болѣе возможнымъ. Намъ пришлось согласиться на постройку цѣлой сѣти линій въ Малой Азіи, а въ пограничной зонѣ самимъ взять желѣзнодорожное строительство въ свои руки. Благоразуміе требуетъ, чтобы мы закончили сооруженіе перевальной дороги до того времени, когда турецкія желѣзныя дороги подойдутъ къ нашей границѣ. Поэтому, слѣдовало бы безотлагательно приступить къ постройкѣ перевальной дороги.

Начальникъ Генеральнаго Штаба указываетъ затѣмъ, что кромѣ перевальной дороги требуются еще нѣкоторыя стратегическія желѣзныя дороги въ Закавказьи: — во первыхъ, —

сплошной двухколейный путь отъ Тифлиса черезъ Карсъ и Сарыкамышъ до Караургана (на турецкой границѣ), что и приводится уже въ исполненіе. Во вторыхъ, — весьма полезнымъ было бы проложеніе линіи отъ ст. Михайлово чрезъ Боржомъ до Карса (съ вѣткой на Ольты), каковая линія дала бы Черноморской дорогѣ выходъ на Карсъ. Въ третьихъ, — могла бы принести пользу и линія отъ Батума къ Карсу, на постройку каковой, насколько извѣстно, имѣются частные предприниматели.

Закончивъ обзоръ главныхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ необходимостью планомѣрной подготовки могущаго потребоваться въ недалекомъ будущемъ занятія нами Проливовъ, Совѣщаніе, по предложенію Министра Иностранныхъ Дѣлъ, высказываетъ общее пожеланіе, чтобы Правительствомъ въ лицѣ всѣхъ прикосновенныхъ Вѣдомствъ приняты были всѣ мѣры, которыхъ требуетъ техническое исполненіе этой задачи. Обращаясь къ конкретнымъ мѣропріятіямъ, необходимость коихъ выяснена была представителями заинтересованныхъ Вѣдомствъ путемъ происшедшаго обмѣна мнѣній, Совѣщаніе отмѣчаетъ желательность проведенія прежде всего нижеслѣдующихъ мѣръ, а именно:

1) чтобы имѣющія составить первый эшелонъ намѣченныхъ для Константинопольской экспедиціи дессантныхъ войскъ 13-я и 15-я дивизіи и 4-я стрѣлковая бригада были доведены до 84-ряднаго состава ротъ;

2) чтобы въ артиллерійскихъ частяхъ Одесскаго округа была введена усиленная запряжка въ мирное время, предусмотрѣнная для пограничныхъ округовъ, т. е. запряжка 6 орудій и 12-ти ящиковъ;

3) чтобы совмѣстными усиліями Министерства Финансовъ,

Министерства Торговли и Промышленности и Министерства Морского приняты были самыя срочныя и дѣйствительныя мѣры къ усиленію нашихъ транспортныхъ средствъ въ Черномъ морѣ и въ частности, чтобы Правительствомъ заключены были съ субсидируемыми пароходными обществами соглашенія объ увеличеніи ихъ флотовъ и притомъ судами какъ въ отношеніи типа, такъ и въ отношеніи оборудованія удовлетворяющими спеціальнымъ условіямъ перевозки войскъ;

4) чтобы Морское Вѣдомство въ ближайшемъ будущемъ изыскало способъ сократить срокъ, потребный для перевозки къ Проливамъ перваго эшелона дессантной арміи въ размѣрѣ одного корпуса до 4—5 дней со дня отдачи о томъ приказа;

5) чтобы въ возможно скоромъ времени нашъ Черноморскій флотъ усиленъ былъ второй бригадой наиболѣе современныхъ и мощныхъ дредноутовъ, и

6) чтобы въ возможно скоромъ времени былъ законченъ сплошной двухколейный путь отъ Тифлиса чрезъ Карсъ и Сарыкамышъ къ Караургану, и была сооружена перевальная дорога; кромѣ того, необходимо проведеніе линіи отъ ст. Михайлово чрезъ Боржомъ до Карса (съ вѣткой на Ольты) и желательно сооруженіе частными предпринимателями линіи отъ Батума до Карса.

Совѣщаніе проситъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ представить эти предположенія на благоусмотрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

(Подписали): Сазоновъ.

И. Григоровичъ.

Я. Жилинскій.

№ 71.

РУССКО-ГЕРМАНО-АВСТРІЙСКІЙ ДОГОВОРЪ.

Ратификацiя Его Величества Императора Германскаго, Короля Прусскаго.

МЫ ВИЛЬГЕЛЬМЪ

Божьей Милостью

ИМПЕРАТОРЪ ГЕРМАНСКІЙ, КОРОЛЬ ПРУССКІЙ

и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ и признаемъ этимъ отъ имени Государства:

Послѣ того какъ нашимъ Уполномоченнымъ, Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и Государственнымъ Канцлеромъ, Княземъ Отто фонъ Бисмаркъ, Уполномоченнымъ Его Величества, Императора Всероссійскаго, Петромъ фонъ Сабуровъ, Его Чрезвычайнымъ Посланникомъ при Нашемъ Дворѣ, и Уполномоченнымъ Его Величества, Императора Австрійскаго, Короля Богеміи и проч. и Апостолическаго Короля Венгріи Графомъ Еммерихъ Сцешеніи его Чрезвычайнымъ Посланникомъ при Нашемъ Дворѣ 18 Іюня 1881 года здѣсь подписано Тайное Соглашеніе, и къ нему принадлежащій Протоколъ отъ того-же дня, которые дословно гласятъ: Дворы Германіи, Австро-Венгріи и Россіи, воодушевленные одинаковымъ желаніемъ скрѣпить общій миръ соглашеніемъ, должнымъ обезпечить оборонительное положеніе Ихъ соотвѣтствующихъ Государствъ, точно согласились по нѣкоторымъ вопросамъ, которые особенно касаются Ихъ взаимныхъ интересовъ. Съ этою цѣлью вышеозначенные Дворы назначили:

Его Величество Императоръ Германскій, Король Прусскій Князя Отто фонъ Бисмаркъ, Его Предсѣдателя Совѣта Министровъ Пруссіи, Государственнаго Канцлера.

Его Величество Императоръ Австрійскій, Король Богеміи и проч. и проч. и Апостолическій Король Венгріи Графа Еммериха Сцешеній, Его Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Его Величествѣ Императорѣ Германскомъ, Королѣ Прусскомъ.

Его Величество Императоръ Всероссійскій Г. Петра Сабурова, Тайнаго Совѣтника, Его Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Его Величествѣ Императорѣ Германскомъ, Королѣ Прусскомъ.

Которые, снабженные уполномочіями, надлежащимъ образомъ написанными, и найденными вполнѣ законными, вошли въ соглашеніе по слѣдующимъ пунктамъ:

Пунктъ I.

Въ случаѣ бы одна, изъ Высокихъ Договарившихся Сторонъ вела войну съ четвертой большой Державой, остальныя двѣ сохранятъ по отношенію ея благосклонный нейтралитетъ и приложатъ всѣ старанія къ прекращенію конфликта. Это соглашеніе распространяется также и на случай войны между одной изъ трехъ Державъ и Турціей, но лишь въ случаѣ, если предварительно будетъ выработано соглашеніе между тремя Державами, насчетъ результатовъ этой войны.

Для того особеннаго случая, когда одна изъ нихъ получила бы, отъ однаго изъ своихъ союзниковъ болѣе дѣйствительное содѣйствіе, изложенное въ настоящемъ пунктѣ становится во всей полнотѣ обязательнымъ Третьей Державѣ.

Пунктъ II.

Россія въ полномъ согласіи съ Германіей объявляетъ свое твердое рѣшеніе, уважать интересы Австро-Венгріи, которыя

вытекаютъ изъ новаго положенія, утвержденнаго для нея Берлинскимъ Трактатомъ.

Всѣ три Державы желая избѣжать всякаго, могущаго возникнуть между ними разногласія обязуются принять въ расчетъ ихъ взаимные интересы на Балканскомъ полуостровѣ. Онѣ обѣщаютъ что новыя измѣненія въ statu quo территорій Европейской Турціи, не могутъ быть иначе дѣлаемы, какъ только съ ихъ обоюднаго согласія.

Чтобы облегчить вышеупоминаемое согласіе, согласіе, котораго всѣ подробности очень трудно предвидѣть, всѣ три Державы утверждаютъ, съ настоящаго времени, въ приложенномъ къ сему трактату протоколѣ, пункты на которыхъ соглашеніе въ принципѣ уже достигнуто.

Пунктъ III.

Эти три Державы признаютъ европейское значеніе закрытія Проливовъ Босфора и Дарданеллъ, утвержденнаго трактатами и изложенные въ декларацiи второго Уполномоченнаго отъ России въ засѣданіи отъ 12 Іюля Берлинскаго Конгресса (Протоколъ 19).

Они сообща будутъ наблюдать, чтобы Турція не дѣлала исключеній этому правилу, какому либо Правительству, уступая для Военныхъ операцій, какой либо воюющей сторонѣ часть своей Имперіи, коей являются проливы Въ случаѣ нарушенія, или чтобы предупредить возможное нарушеніе, эти три Державы предупреждаютъ Турцію, что въ этомъ случаѣ они на нее будутъ смотрѣть, какъ объявившуюся на военномъ положеніи по отношенію къ странѣ, которой приноситъ этимъ ущербъ и на этомъ основаніи будетъ лишена преимуществъ безопастности ея территоріальнаго statu quo, утвержденныя въ ея пользу берлинскимъ трактатомъ.

Пунктъ IV.

Настоящій договоръ будетъ въ силѣ въ теченіи трехъ лѣтъ, считая со дня обмѣна ратификаціями.

Пунктъ V.

Высокія Договарившіяся Стороны взаимно обѣщаются держать въ тайнѣ не только содержаніе настоящаго договора но даже и его существованіе а также и присоединенный къ нему Протоколъ.

Пунктъ VI.

Секретныя конвенціи, заключенныя между Германіей и Россіей и Австро-Венгріей и Россіей въ 1873 году замѣнены настоящимъ трактатомъ.

Пунктъ VII.

Ратификаціи настоящаго трактата и протокола къ нему присоединеннаго, будутъ обмѣнены въ Берлинѣ въ теченіи пятнадцати дней, или ранѣе если представится возможнымъ въ виду этого соотвѣтствующіе Уполномоченные подписали настоящій трактатъ съ приложеніемъ ихъ печатей.

Составленъ въ Берлинѣ въ двадцать восьмой день Іюня мѣсяца, тысяча восемьсотъ восемьдесятъ перваго года.

(Подписи:) ф. Бисмаркъ.
Сцешеній.
Сабуровъ.

Нижеподписавшіеся Уполномоченные: Его Величества Императора Германскаго, Короля Прусскаго, Его Величества

Императора Австрійскаго, Короля Богеміи и проч. и Апостолическаго Короля Венгріи и Его Величества Императора Всероссійскаго разсматривая согласно пункта II тайнаго договора, заключеннаго сегодня, точки соприкосновенія интересовъ трехъ Державъ Германіи, Австро-Венгріи и Россіи на Балканскомъ полуостровѣ, на которые уже между ними послѣдовало соглашеніе, постановили написать нижеслѣдующій Протоколъ.

1. Боснія и Герцоговина.

Австро-Венгрія сохраняетъ за собою право анексировать эти двѣ провинціи въ то время, когда найдетъ для себя это важнымъ.

2. Санджакъ Новый Базаръ.

Декларація которой обмѣнялись Уполномоченные Австро-Венгріи и Уполномоченные Россіи на конгрессѣ въ Берлинѣ 13/1 Іюля 1878 г. остается въ силѣ.

3. Восточная Румелія.

Упомянутыя три державы вполнѣ согласны предусмотрѣть возможную оккупацію, будь то со стороны Восточной Румеліи или со стороны Балканъ, которая была бы полна опасностей для общаго мира. Въ нужномъ случаѣ онѣ употребятъ всѣ свои усилія, чтобъ отговорить Порту, отъ подобнаго предпріятія, очевидно, что Болгарія и восточная Румелія должны будутъ съ ихъ сторонъ воздерживаться отъ нанесанія Портѣ ударовъ, исходящихъ съ ихъ территоріи и направленныхъ противъ другихъ провинцій Оттоманской Имперіи.

4. Болгарія.

Упомянутыя три Державы не будутъ препятствовать соединенію Болгаріи съ Восточной Румеліей въ территоріальныхъ границахъ, опредѣленныхъ имъ Берлинскимъ трактатомъ, если бы этому дѣлу пришлось исполниться въ силу обстоятельствъ. Онѣ согласились отговорить Болгаръ отъ всякихъ выступленій противъ сосѣднихъ провинцій, особенно противъ Македоніи и объявить имъ, что въ подобномъ случаѣ они будутъ дѣйствовать за собственный рискъ и страхъ.

5. Положеніе Агентовъ на Востокѣ.

Чтобы избѣгнуть охлажденія къ интересамъ внутреннихъ вопросовъ, которые могутъ возбуждаться—вышеупомянутыя три Державы снабдятъ своихъ Представителей и Агентовъ на Востокѣ особой инструкціей, предписывающей имъ прилагать всѣ старанія, чтобъ сглаживать всѣ возникающія разногласія дружественными разъясненіями между собою, и въ случаѣ если-бы это имъ самимъ не удалось, обращаться къ своимъ Правительствамъ.

6. Настоящій Протоколъ есть составная часть секретнаго трактата, подписаннаго сегодня въ Берлинѣ и будетъ имѣть ту же силу и достоинство.

Въ силу чего Уполномоченные его подписали съ приложеніемъ своихъ печатей.

Составленъ въ Берлинѣ 18 Іюня 1881 г.

(Подписи:) ф. Бисмаркъ.
Сцешеній.
Сабуровъ.

Намъ доложено, Нами одобрено и во всѣхъ пунктахъ найдено, отвѣчающимъ Нашимъ интересамъ. Поэтому Мы объявляемъ, что Мы этотъ Договоръ и къ нему присоединенный Протоколъ, со всѣми заключающимися въ немъ условіями ратифицируемъ, а также обѣщаемъ ихъ точно исполнять.

Въ удостовѣреніе чего Мы подписали настоящую ратификацію съ приложеніемъ нашей Государственной печати.

Данъ въ Эмсѣ, 23 Іюня 1881 г.

(Собственноручная подпись)
Вильгельмъ.

Мѣсто
Государств. Печати.

(Собственноручная подпись)
ф. Бисмаркъ.

№ 72.

Старая Россія и Румынія.

Нота Румынскому Посланнику.

Царское Село, 18 Сентября 1914 г. № 112.

Какъ послѣдствіе переговоровъ, которые нами велись, я имѣю честь Вамъ сдѣлать слѣдующую декларацію:

Россія обязуется противиться всякому удару территоріальному statu quo Румыніи, на протяженіи ея нынѣшнихъ границъ. Она равно обязуется признать за Румыніей право присоединять участки Австро-Венгерской Монархіи, заселенные Румынами. Для Буковины, принципъ, большинства населенія, послужитъ основаніемъ разграниченія территорій, подлежащихъ анексированію или Россіей или Румыніей. Это разграниченіе будетъ производиться, какъ послѣдствіе спеціальныхъ наблюденій на мѣстахъ. Для этого будетъ назначена междувѣдомственная Комиссія, которая получитъ инструкціи, воодушевленныя примирительнымъ духомъ, которымъ преисполнены оба Правительства.

Румынія можетъ будетъ занимать вышеупомянутыя территоріи, когда найдетъ это нужнымъ.

Россія озаботится, чтобъ вышеупомянутыя обязательства были утверждены Кабинетами въ Лондонѣ и Парижѣ.

Очевидно, что настоящая декларація будетъ держаться въ тайнѣ, до момента, анексированія Румыніей, территорій, о которыхъ идетъ рѣчь

Благоволите и т. д.

№ 73.

Отвѣтъ Румынiи.

Его Превосходительству Г. Сазонову
Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Господинъ Министръ,

Имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что декларацiю Вашу отъ 18 Сентября / 1 Октября с. г. подъ № 112 получилъ, принято къ свѣдѣнiю:

Россiя обязуется противиться всякому удару территорiальному statu quo Румынiи, на протяженiи ея настоящихъ границъ, она равно обязуется признавать за Румынiей право, присоединять участка Австро-Венгерской Монархiи, заселенные Румынами. Что касается непосредственно Буковины, принципъ, большинства населенiя, послужитъ основанiемъ разграниченiя территорiи, подлежащей анексированiю или Россiей или Румынiей. Это разграниченiе будетъ приводиться въ исполненiе, какъ послѣдствiе специальныхъ наблюденiй на мѣстахъ. Для этого будетъ назначена междувѣдомственная комиссiя, которая будетъ снабжена инструкцiями, воодушевленными примирительнымъ духомъ, которыми преисполнены оба Правительства.

Румынiя можетъ будетъ занимать вышеупомянутыя территорiи, когда найдетъ это нужнымъ.

Россiя озаботится чтобъ вышеупомянутыя обязательства были утверждены Лондонскимъ и Парижскимъ Кабинетами.

Въ обмѣнъ этой декларацiи, я уполномоченъ Господиномъ Братiано, Президентомъ Румынскаго Совѣта, объявить Вашему

Превосходительству, что Румынія съ своей стороны обязуется сохранять, до того дня, когда она займетъ участки Австро-Венгерской Монархіи, заселенные Румынами, благосклонный нейтралитетъ по отношенію Россіи.

Очевидно, что деклараціи, которыми мы обмѣнялись будутъ сохраняться въ тайнѣ до того дня, когда Румынія аннексируетъ территоріи о которыхъ шла рѣчь.

Прошу примите Господинъ Министръ увѣреніе моего глубокаго уваженія

(подпись) Діаманди.

Мѣсто
печати.

Петроградъ, 18 Сентября / 1 Октября 1914 г.

№ 74.

Письмо Короля Болгарскаго къ Имп. Николаю II.

На конвертѣ помѣтка «Лично». София, 24 Декабря 1912 г.

Ваше Величество.

Не сомнѣваясь, въ благосклонномъ вниманіи, съ которымъ Ваше Величество, не переставая, слѣдило за событіями, происшедшими на Балканскомъ полуостровѣ, начиная съ 5-го октября сего года и зная чувства, Вашего Величества, также какъ и всего Русскаго Народа, во взглядѣ на страну, которая благоговѣйно, вызывая Священную и незабвенную память, преслѣдовала съ непоколебимой вѣрой и упорнымъ усердіемъ реализацію Святаго дѣла, такъ блестяще предпринятаго, большой Націей Освободительницей; почему я съ полнымъ довѣріемъ, представляю Вашему Величеству моего Министра Финансовъ Г-на Теодорова, которому я поручилъ доложить Вашему Величеству нѣсколько дѣлъ, большой важности, на которыя я позволяю себѣ обратить благосклонное и серьезное вниманіе Вашего Величества, призывая одновременно, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, къ Вашей сильной и могущественной поддержкѣ!

Прежде всего я поручилъ Г-ну Теодорову передать Вашему Величеству мои самыя сердечныя пожеланія къ Новому Году а равно и пожеланія здоровья и счастья Вашему Величеству, Ихъ Величествамъ Императрицамъ, Всему Августѣйшему Семейству, процвѣтаніе и Славу Великой Странѣ, съ которой я связанъ узами глубокой и вѣчной благодарности. Да сохранитъ Всемогущій Васъ, на счастье Императорскаго дома и Имперіи, это пожеланіе, отъ горячаго и непоколебимо вѣрнаго сердца.

Г-нъ Теодоровъ доложитъ послѣ этого, Вашему Величеству, опасность, которая создается въ настоящее время для Болгаріи, положеніемъ, важнымъ по послѣдствіямъ, занимаемымъ

Румыніей, которая, не довольствуясь поправкой Границы на Гирлѣ, заставитъ Болгарію ей сдѣлать важныя уступки, въ благодарность за ея нейтралитетъ во время послѣдней компаніи — она требуетъ Городъ Силистрію, который въ настоящее время, румынскія войска, какъ говорятъ готовятся занять!

Насколько Болгарія и преисполнена желанія поддерживать съ Румыніей хорошія и сердечныя отношенія, которыя могутъ впослѣдствіи перейдти и къ связи еще болѣе тѣсной, и была бы готова (хотя и противъ желанія) провѣрить границу, за то, что она воздержалась въ послѣдней компаніи; настолько оно невозможно и недопустимо, чтобъ Болгарскій Народъ согласился сдѣлать въ пользу націи, которая даже не «союзная» и которой нейтралитетъ много разъ выливался въ недоброжелательныхъ къ Болгаріи дѣйствіяхъ, жертвовать городомъ такой важности какъ Силистрія, одно названіе котораго, воскресаетъ въ ушахъ Болгаріи, а также у ея Великой сестры, Россіи, столько историческихъ незабвенныхъ воспоминаній. Національное чувство Болгаръ всѣхъ до единаго, возстало бы противъ подобной претензіи!! Я твердо надѣюсь, что Ваше Величество, во имя справедливости, проникнется этимъ чувствомъ, которое дѣлаетъ Болгарію и ея Государя непреодолимыми по этому вопросу; я поручаю Г-ну Теодорову, просить Ваше Величество не отказать въ Вашей могущественной поддержкѣ, чтобы добиться отъ Румыніи, благодаря энергичному давленію Императорскаго Правительства, дабы она удовлетворилась территоріальной компенсаціей, куда бы Городъ Солистрія не входилъ.

Есть еще одинъ пунктъ, еще пожалуй болѣе деликатный но одинаково важный, о чемъ Г-нъ Теодоровъ доложитъ Вашему Величеству, освятивъ его, какъ онъ это найдетъ возможнымъ. По поводу настоящаго размежеванія новой границы Турецко-Болгарской, которая будетъ опредѣлена Уполномоченными отъ Лондона, Болгарія желала бы, чтобъ эта граница представлена была линіей идущей отъ Родоста въ Мидію. Намъ кажется,

что мнѣніе Русскаго Правительства, чтобы Болгарія удовольствовалась, въ крайнемъ случаѣ, границей отъ линіи Саросъ—Мидія. Я позволяю себѣ представить передъ глазами Вашего Величества условія, которыя говорятъ въ пользу предложенія Болгаріи. Не было ли бы, это справедливо, прежде всего, чтобы владѣніе, этимъ участкомъ территоріи, было **законное** вознагражденіе за героическія жертвы, понесенныя болгарскими Арміями, и чтобъ эта земля, насыщенная кровью, болѣе чѣмъ 40.000 храбрецовъ осталась собственностью тѣхъ, которые сверхъестественными усиліями, ее достойно пріобрѣли; далѣе, уступая Турціи территорію, лежащую между линіями Родосто-Мидія и Саросъ-Мидія не будетъ ли оно равносильно, подвергать судьбу христіанскаго населенія этаго участка, самымъ страшнымъ опасностямъ отъ турецкихъ жестокостей.

Наконецъ, присутствіе въ Родосте Болгарскомъ—часового разумнаго и подвижнаго, не служило ли бы и для Россіи, подспорьемъ, хотя и въ неопредѣленномъ будущемъ, разрѣшить задачу о проливахъ?

Если я защищаю передъ Вами, Государь, это справедливое и законное дѣло, если я умоляю Ваше Величество, убѣдить Ваше Правительство, дать моей просьбѣ благосклонный ходъ, то это я дѣлаю во имя моихъ офицеровъ и моихъ солдатъ, которые единодушно при ежедневной ихъ молитвѣ просятъ, чтобъ Великая Россія ихъ бы оберегла отъ горя лишиться плодовъ ихъ побѣдъ—отказавшись отъ Родосто. Передавая эту молитву Болгарскаго солдата на Ваше усмотрѣніе прошу Ваше Величество, всегда мнѣ вѣрить какъ

Очень сердечному брату и другу

(Подпись) Фердинандъ.

Отвѣтственный редакторъ *Н. Маркинъ.*

